Фоновая композиция: □□□□□ - Vertical Point – Перевернув стол!

* * *

— Вот значит какой ты... НА САМОМ ДЕЛЕ... — прошептал я...

Осколки черного зеркала рушились вниз... непроглядная тьма пала пред волею Шпиля, чья тень возвышалась прямо за спиной своего вестника...

— НЕТ... НЕТ!.. НЕТ!!! — Маттиас ощутил болевой разряд, катана грубо отбила его ладонь в сторону, разрывая пространство иглами нестерпимой агонии,

— Как ты... могла... ПРЕДАТЬ НАС... — бросив оружие, Император стал пятиться...

В один миг тишину наполнил гул металла и трепет термических взрывов...

По контуру бархана, подобно силуэтам из мимолетного сна, сражались неисчислимые доспехи без четких форм и очертаний, а небесное царствие воспламенили фантомы орбитального воинства, каждый из которых пытался уничтожить друг друга на пси-уровне.

Это были инфра-миражи... ЭХО ВОЙНЫ...

— МАВЛИТ... — металлы моего шлема срослись с телесной основой, бронепластины просто разорвало, а респиратор треснул напополам, обнажая кривую демоническую пасть.

— Теперь, когда я сыграл свой гамбит... — выдыхая языки чернильного пепла из машинного зева, одним резким движением я выдернул катану из груди...

Гейзер угольной крови брызнул во все стороны и растворился в воздухе.

— КАК НАСЧЕТ РЕВАНША?!!

Сочащийся эфирными лепестками клинок вспыхнул нимбом вокруг стального эфеса.

— Молчишь... на тебя не похоже...

На моем шлеме проступили три линии сомкнутых глаз, а из звероподобного зева доносилось пение не мужского, но и не женского тонов.

— Неужели не хочешь поболтать?.. — я методично осмотрел лезвие клинка в левой руке,

удерживая омни-кинжал в правой,

— О том, как ты ПРЕДАЛ СОБСТВЕННОГО БРАТА…

Надписи на катане привели мой взор к рукояти, где звенела короткая цепь с руной валькнут.

— Или может… О ЛИЛИАННЕ?!!

Очень далеко в гущу сражения призраков ворвался четверолапый танк с характерным насекомоподобным черепом – Рамиэль, что не видела двух Королей, лавируя меж пешек армии нежити и сметая целые эшелоны волновой Яростью.

— ОНА ВЕДЬ ПОГИБЛА ПО ТВОЕЙ ВИНЕ… — отраженное на глади меча чудовище сложно было назвать человеком, и все же… я должен был помнить… помнить себя…

Следом за извергающей копья из пасти мчалась адская гончая – Габриэль, коий кромсал тени одну за другой, представ линией света вестника Похоти, чья ухмылка казалась безобразнее моей.

— Нет… мы не… — лишенный оружия и преданный… Маттиас находился на грани…

— Всё очевидно… ИЗБРАВ БЛАГО БОЛЬШИНСТВА, ТЫ ПОДСТАВИЛ ЕЁ ПОД УДАР… — опустив катану, я надменно задрал подбородок,

— И мне… ЗНАКОМО ЭТО ЧУВСТВО…

К фоновой опере присоединился третий и последний гость, механических червь – Анаэль, что буром прошлась вдоль песчаного моря, перемолов тысячи солдат и призвав мощь вестника Зависти, дабы подорвать врагов изнутри и обратить тела их в кристаллы.

— Ложь… ЛОЖЬ!!! Мы не могли ошибаться… не слушай его! Это всего лишь уловка! Обман! Уничтожив Архиаггелов, мы вернем всё как было! МЫ СПРАВИМСЯ… ИБО МЫ… — восстав из алого пепла, триллионы светлячков закружились вокруг Императора,

— МЫ ЕСТЬ – БОГ!!! СТУПЕНЬ ВЫШЕ ЛЮБОГО ИЗ СМЕРТНЫХ!!!

Из пелены мрака «шагнула» тяжелая поступь экзодоспеха формы скиллы.

Перетянутые гнилостной плотью иглы на спине твари дрожали, исписанный рунами череп нервно водил сенсорами вдоль и поперек, а зашитые в рыцарский доспех руки были занесены вверх, собирая могильное зарево в образ клинка чистой энергии.

— Решив прийти сюда, Я РИСКНУЛ СОБСТВЕННЫМ СЧАСТЬЕМ… — инстинкту внемля, наклонился вправо я навроде тростника…

— ИСЧЕЗНИ-И-И-И!!! — издал монстр скрежет лезвий по металлу, и вздыбилась земля ударом от его клинка…

— И потеряв его, Я СТАНУ ТАКИМ ЖЕ КАК ТЫ…

Рябь белоснежной вертикали в метре от меня энергофронтом пронеслась, создав волну фотонов ряби, что скалы обнажила и целым километром разрослась…

— Изуродую мир… БУДУ НЕСТИ ТОЛЬКО СТРАДАНИЯ… — лишившись гравитации оков, я устремился вниз по контуру скалы, расколотой в труху, узрев как в море щебня скиллы вниз летящей тень взорвала воздух словно по щелчку…

— ПОТОМУ ЧТО ПЕЧАЛЬ НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ… — перекрестив клинки заката и восхода, Гордыни вестник боль машины принял на себя…

Вулкана молот с наковальнею души столкнулся в плазменном восходе, катапультируя имперца к морю, а заодно меня…

Снарядов-големов дует впечатался в прибрежья гладь, завыла словно тысяча волков клинка-катаны сталь, и разошлись от эпицентра приземленья нимбы-волны, истлела вся стихия, и обнажилось дно приказом словно, создав термальный кратер трещин полный, что гейзерами магмы песню-рев исполнил асинхронный.

— КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ ОЧЕВИДЕН…

Когда исчез весь дым термальный, а ртуть арену захлестнула, Хельхейма сердце исказил кошмар астральный, ведь цель энергофронт играя отшвырнула.

— Я – МАРИОНЕТКА…

Альберта радиаторы секундно разомкнулись, земля от перепада гравитонов содрогнулась, из плазмы сопла к пику звезд по кельвину поднялись, и цель имперца на секунду потерялась, хлопка три все частоты звука исказили, и тени пред восходом вестника Гордыни отступили, впечаталась нога кибер-солдата в морду скиллы-твари, катапультируя к пустыне голема из стали.

— ОМЕГА БЫЛА ПОБЕЖДЕНА ОТЧАЯНИЕМ ТОМАСА…

Унесся демон следом за закатом, но приземлиться так и не успел, исчез и появился оппонент

его буквально рядом, а где стоял он раньше лишь остаток света тлел.

Став вихрем на краю зеркального кордона, впечатал ногу я в затылок блядского гондона, разнесся в инфрамире хруст брони и треск, сменила скилла вектора полета, ибо так сказал противовес, и к ртути моря голема-нефрита оттолкнуло, унесся он в сопровожденье боли гула, воспламенив весь воздух ходом по пути, с которого не мог никак сойти.

— ТВОЙ СЫН ПАЛ ПОД ГНЕВОМ АГНЕССЫ...

Тетериче стоял я среди скал и волн, над бурею стихийной возвышаясь, и наблюдая как кусок отбитого мясца пересекает океан, сюда неумолимо приближаясь.

И принял кетчер мяч развеяв мира серость... ИМПЕРЦУ УЕБАВ КОЛЕННЫМ АППЕРКОТОМ ПРЯМО В ЧЕЛЮСТЬ...

И зашвырнуло вверх врага навроде спутника-ракеты, взлетел он к небу, преодолев в секунду притяженье стратосферы, где ждал его уже холодный взгляд Архиаггела, что на орбите сам завис, вернув снаряд живой из космоса на самый планетарный низ.

— А ТЫ... ТЕБЯ РАЗДАВИЛА НЕНАВИСТЬ ВСЕГО МИРА...

И когда неба сени поменяли свой окрас, впечатал Сариэль подошву твари прямо промеж глаз, прорвала небо аватара пред нерушимою чертой, став факелом страданий – рухнувшей звездой, паденье метеора горы раскололо, взошла на инфрамиром света ореола, планету без остатка поглотило шторма вихрем... но внезапно... буря от ударов... просто стихла...

— Что это... за... мощь... — один и тысяча не поняли буквально ничего, ведь их обитель-скилла невредимою осталась...

— НЕУЖЕЛИ... ВОСПОМИНАНИЯ... — чутка смутил сей факт Маттиаса, как и приспешников его, пока фантомы битвы постепенно с болью от ударов растворялись...

— Прикрываясь красивыми словами... из раза в раз этот ДЕМОН СЛЕДОВАЛ НА ПОВОДУ У ДРУГИХ, но этому пришел конец... — кровавый, золотой и третий, что сверкал пурпуром... сенсорика моя пускала импульсы синхронно с мертвым гулом...

— Хватит... С НАМИ ИГРАТЬ!!! — остервенелый демон стиснул призматический клинок и оказался у Архиаггела за спиной...

— Пришло время принять себя... — восход катаны вражьей контур мой напополам рассек, но тотчас раскрутился шестерни-зрачок златой...

Переплелись телесные основы черной тканью, молниеносно части нефилима прирастив, взошел цвет сакуры спектральный, танцуя с рыжей омни-кромкой… и мир на части разделив.

Когда сечений мириадом руку скиллы раскромсало, когда ошметки плоти и брони по всей пустыне разбросало, когда взревела тварь от боли скалясь, стоял я в центре черного дождя бессменно пастью шлема улыбаясь.

— СРАЖЕНИЯ… ВСТРЕЧИ… СВЯЗЬ… — свершил я полуоборот и отряхнул катану.

Хельхейм опять занес клинок, но встретил его только гул духовной стали.

— Каждый миг своей жизни я желал ощутить КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ЭМОЦИЙ… — вновь крутанулась шестерня, но в правом сенсоре моем…

Кровавый отсвет вспыхнул в теле цели и разорвал врага живьем… клинок энергии прошел куда-то мимо, отсек мехалитэйный сброс всю руку меха-скиллы.

— ПРОКЛЯТОЕ… НАСЕКОМОЕ… — ворвались шлейфы мглы внутрь бога, поврежденья исцелив, ну а затем… противник уже две катаны света пробудил.

— Я ничего не терял… НИЧЕМ НЕ ЖЕРТВОВАЛ… и только поэтому до сих пор здесь… — отпрыгнув в сторону, я пропустил очередной удар мимо себя, — ИБО Я – ГОРДЫНЯ…

Витрифицированный плазмой кварц стеклом взошел от хода из энергии столпа.

Второй, десятый и, конечно, сотый… я уходит от града выпадов считай шутя, я слышал резонанс, я видел потусторонние частоты, и погрузился в битвы транс.

— ПОЧЕМУ ТЫ НЕ УМИРАЕШЬ?!! НЕФИЛИМ НЕ МОЖЕТ ПРЕВЗОЙТИ ХЕМЕЛЛИНА!!! — Маттиас был подобен арсеналу из стальных мечей – воронке, что сожрать пыталась цель, но взмахи уходили мимо, ибо ветра к касаниям всегда неуязвимы.

— ТАК ЧТО БУДЬ ДОБР… — бас многомерных шестерней Гордыни на экспоненту перешел, разбилась длань клинка имперца о барьер златой, что созиданьем звался,

— ИСЧЕЗНИ И НЕ МЕШАЙ МНЕ НАСЛАЖДАТЬСЯ СУДЬБОЙ…

Пронзили молнии кровавые врага и око разрушений призвало раскол, дабы покрылся голем линиями света и изнутри на части разорвался.

— АГХ-А-А-А!!! — вой миллиона и единства голосов фонтанами угля из скиллы на барханы

болью нестерпимой расплескаясь.

— Попрошу без истерик… НУЖНО УМЕТЬ ПРИНИМАТЬ ПОРАЖЕНИЕ… — к склонившему на «колени» Императору я медленно прошел, скрыть превосходство даже не стараясь,

— НЕТ… НАДЕЖДЫ НАШИХ ЛЮДЕЙ НЕ МОГУТ ПОЙТИ ПРАХОМ… — Маттиас попытался инфрамировой доспех опять же возродить…

— ПРОСТИ, НО ЭТО МАТ…

Но глаз пурпурного исхода раскрылся, заставив падшего врага об этом забыть…

— ЧТО?.. Как… мы… — Маттиаса отбросило в человеческий аватар…

Содрогаясь от животного ужаса, божество взглянуло на свои руки, ибо по телу его расползались сотни и тысячи световых рассечений.

— ИГРА ОКОНЧЕНА… — стоя за спиной цели, я отряхнул катану от крови.

Ножны у ног белого Короля оторвались от земли и, пару раз крутанувшись, притянулись ко мне, запечатав пламя цвета призрака сакуры.

— Мы… даруем спасение… Наш путь не может быть ложным… — скрежет посмертия разнесся вдоль горных хребтов, Маттиаса буквально разорвало на мириады кусочков, а лишенные оболочки Гештальты вырвались наружу в колоссальном торнадо из криков и боли.

В оке бури, сплетаясь с нитями судеб, повис чернокаменный восьмигранник – центральный узел управления биомашиной класса: Керн-Аркен-Хемеллин.

— ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ… — взяв катану за ножны, я побрел к ядру, параллельно раскручивая омни-резак «Хоузикар»,

— ВРОДЕ… еще что-то важное было…

Оказавшись в шаге от сердца, палач поднес к нему лезвие живого огня.

— Стой… не делай этого… — звон руны валькнут нарушил поток могильных воплей.

Рука черного Короля сама по себе замерла, а катана расцвела нимбами вокруг эфеса и воспарила к центру шторма, источая серый туман из едва приоткрытых ножен.

— Ах, точно!.. Драма... так устал, что почти забыл... — я машинально ухмыльнулся.

Меж преступником и палачом проступил силуэт призрака, чей серый доспех плавно переходил в рваную монашескую робу... бледная кожа буквально просвечивала... короткие серые волосы украшали странной формы заколки... а уставшие пустые глаза рубинового оттенка... они были наполнены горькими, словно хини слезами...

— Умоляю... Не нужно... — вцепившись в королевский рукав из последних сил, Гарм роняла слезинку за слезинкой на пустынный бархан...

— Лилианна... — тихо прошептал парящий кристалл,

— Отпусти его... побежденный Король должен принять смерть от рук победившего...

— ... — я перевел пустой взгляд с Маттиаса на Лилианну...

— Нет!.. Всегда есть другой выход... — голос её дрожал, но в каждой частичке эства теплилась решимость столь непоколебимая, что даже мое сердце замерло...

— Не слушай её... просто заверши работу, наш путь оказался ошибкой, а мечты уже никогда не исполнятся... — сухой словно пустынный ветер голос был едва слышен...

— Не говори так... ты ведь просто хотел, чтобы все народы смогли говорить на одном языке... и процветать, даже когда это невозможно...

Смотря на несчастную душу, я видел не эхо былых времен... нет... я видел Мако, которая из раза в раз рисковала ради меня всем...

— Неужели после стольких лишений... всё должно закончиться именно так...

— Агх... И что интересно я должен делать в подобной ситуации?! — я ослабил нажатие и, одним резким движением, спрятал кинжал в рукав плача.

В глазах Лилианны загорелась надежда, но этот едва заметный огонек ни в какое сравнение не шел с эссенцией чистейшей ненависти вокруг.

— Убей... УБЕЙ... УБЕЙ ЕГО... Отомсти за нас... ХВАТИТ МЕДЛИТЬ!!!

Пока Сариэль погрузился в раздумья, голоса духов становились четче... и это были не подданные врага моего, это были мои собственные слуги...

— Вот она... ЦЕНА ЭТОЙ СИЛЫ... — поднятый на эшафот Император не отказал себе в удовольствии позлорадствовать,

— Рано или поздно они пожрут тебя... без единого остатка... После чего непременно объявится «герой», который убьет всех, кого ты хотел защитить... и присвоит Корону себе...

— Кто знает, может вместо мордобоя мы просто сыграем в шоги! — протянул я, выдыхая из пасти клубы мехалитэй.

— НЕТ... он лгал... всё это время он лгал... слова остаются словами... — голоса вокруг малость притихли, очевидно пошутейка зашла просто на ура.

— Пресвятой Муспельхейм, и в какой момент всё стало так сложно? — мой взор поднялся к пронзившему небеса Шпилю, что безразлично возвышался над всеми нами,

— Мы – наемники... люди без души и свободы воли... Вроде так я говорил? — ядовито ухмыльнувшись, одной рукой я бережно подвинул призрак клинка, а другой потянулся к воплощенному в кристалле Гештальту,

— Возможно я до сих пор следую этой концепции... а возможно всё это обычная игра терминологией... своеобразная отговорка, чтобы ничего не решать самому!

— Постой!!! Не делай этого!!! — истошно заорали осколки Императора.

— Уничтожь его!!! УНИЧТОЖЬ!!! Во имя усопших!!! ВО ИМЯ ВСЕХ НАС!!! — продолжили мои ревнители, пока их слова искажались подобно миражам.

— Нет уж, хотя бы одно решение я приму без мнения других! — вцепившись в идеальный восьмигранник, я затерялся в хаосе спутанных душ...

Пурпурная нить разума впилась в непроглядный лес из воспоминаний о свершениях и падении... о счастье и горькой утрате... выискивая фрагмент, с которого всё началось...

— АГХ-А-А-А-А-А-А!!!! — хор из миллионов и миллиардов голосов был настолько громким, что даже хозяин этого места... Шпиль... приковал взор к ничтожным существам у порога чертог своих, желая узнать, чем же всё завершится...

— Вычислить искомые фрагменты... Провести реорганизацию данных... ВОССТАНОВИТЬ ИНФРАФОТОННЫЙ ШАБЛОН...

Проходя мимо циклов минувших, я будто старел на целые века, пока не увидел его...

Промежуток времени… когда странное, антропоморфное существо подняло руки ввысь, и миллиарды других ему подобных сделали тоже самое, исчезая внутри черного ничего…

Это был миг рождения Хемеллина по имени Хельхейм…

— НАШЕЛ… — сжав ядро еще сильнее, я заставил души испытать настоящий кошмар.

Прямо над моей головой на мгновение вспыхнул ангельский нимб чистого света, а осколки душ завопили в унисон… Нужная струна была найдена, и тогда гордиев узел распутался… уничтожив рожденную вместе со звездами связь…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654441